

Елена Ширимова, Вадим Герман и Владимир Гутковский обсуждают подборки участников 1/4 финала, прикидывают их шансы на дальнейшее прохождение (восхождение) по турнирной сетке.

Возвышенное и земное

Три (обозревателя) в одном (обзоре) одной (четвертой)...

Вступление от Владимира Гутковского

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

Так получилось, что при обсуждении обозревателями формы обзора по одной четвертой возникло следующее предложение.

Один из них займется анализом шансов участников, исходя из пристрастий членов БЖ, а другой (ие) – рассмотрением подборок в более общем плане.

Выполнение первой части задания выпало мне.

Я со вздохом согласился, ибо привык брать на себя самую трудную часть работы. Земную.

А вот второй, более возвышенной составляющей нашего совместно четвертьфинального обзора занялись Елена Ширимова и (ура!) Вадим Герман.

Вадим выполним обзор только одной пары, но лиха беда начало! Его лечение и излечение проходят очень непросто. Так пусть литературный труд станет для него еще одной формой терапии.

Эти слова я писал еще до получения от него его фрагмента. А когда получил...

Конечно, дело не в том, что по объему он написал столько же, как и мы вместе с Еленой на двоих.

Просто вместе с ним в наши обзоры вернулась подлинная поэзия!

Вступление от Вадима Германа

У меня пока получилось написать только о двух поэтах, чье творчество для меня не просто очень значимо, но радость. Радость от встречи, которую не может даже омрачить мысль о том, что кто-то из них, из-за каких-то глупых цифринок, окажется вне конкурса.

Повторюсь, но для меня самое ценное – это разговор с поэтом, а спортивная составляющая – лишь способ привлечь равнодушного собеседника к разговору о стихах и поэтах. Ведь каждое стихотворение Мастера – это частица его самого, его мыслей и чувств. Давайте на несколько минут забудем о прогнозах, местах и шансах, поговорим о стихах.

Вступление от Елены Ширимовой

Итак, осталось восемь подборок. Дальше останется четыре, потом две, потом одна. Всё как обычно. И чем ближе к финалу, тем острее чувство потери и сильнее действие усредняющего фактора отбора. Победителем станет автор, достойный уважения уже за то, что сумел потрогать такому количеству разнообразных и компетентных читателей, у каждого из которых собственные пристрастия. Это и есть признаки качественной литературы: масштабность, универсальность, всеохватность. Нет поэтов и писателей, которых любили бы все, но есть те, которых любит (или хотя бы уважает за талант) большинство.

Да, выиграет один. Но мне бы хотелось, чтобы все поняли: победитель в поэтическом конкурсе не может быть единственным. Их как минимум столько, сколько ярких, самобытных, "своих" голосов (разумеется, при наличии дара). Для меня открытиями стали Олег Бабинов, Алёна Тайх, Ольга Константинова, Виктория Кольцевая, Валерий Носуленко, Родион Вереск, Вадим Смоляк, а также Вера Кузьмина, Надя Делаланд, что покинули конкурс в самом начале (я сейчас перечисляю тех, кто не в "Клубе лауреатов" и не снискал никаких особых лавров, и перечислять можно ещё долго). Конкурсный контент в этот раз порадовал и разнообразием, и талантливостью.

Но вернемся к нашим реальным победителям. Сложно прогнозировать, кто из них выйдет на следующий этап и в финал, мы с вами прекрасно понимаем, что ситуация может быть непредсказуемой. И кого бы ни выбрало жюри, я порадуюсь за выбор, потому что в моих глазах эти восемь авторов, многократно прошедших через мелкое сито, равно достойны пьедестала.

Второе вступление от Владимира Гутковского

Принялся и я за свою часть обзора. Позвонил старому знакомцу Александру ибн

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

Ивановичу К., так знал, что у него еще с благословенных двадцатых сохранились суконные конторские нарукавники.

Получил оные, натянул на оба локтевых сустава и приступил к своему многотрудному делу.

Чтобы прояснить, как же голосовали судьи за наших оппонентов и кто из них этим занимался.

1 пара

[64. РЕМИЗОВА Ирина, Кишинев \(Молдова\). "Милая бабинька".](#)

[199. ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\). "Она писала мне из Испании".](#)

Возвышенное от Вадима Германа

Мне кажется, те стихотворения, которые показал на конкурсе **Михаил**, очень типичны для него. Я долго думал, какое определение мне дать этой подборки, выбирая между «роскошная», «богатая», «барственная», когда на память пришло, что был в нашей истории еще один поэт, стихи которого, при всей несхожести, тоже можно определить так. Кажется, Ваншенкин в своих воспоминаниях упоминал о таком же восприятии стихотворений Константина Симонова. Помните: «шандарахнем Абрау Дюрсо»(с)? Для

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

офицера советской армии стихи и о войне, и о любви – были очень аристократичны, веяло от них духом гусарства. Нет, даже скорее, кавалергардства, так будет немного точнее. Даже использование нетипичных для дворянства слов обставлено с некоторой долей иронии, чуть ли не кокетства, автор произносит их, как будто слегка грассируя, с легкой иронией. И в то же время, как это ни парадоксально, первое стихотворение подборки напоминает еще одного знакового автора, еще одно, на этот раз, прозаическое произведение – «Фиесту» Хемингуэя. Возможно, это мои внутренние, личные ассоциации, но неприкаянность лирического героя, потерянности и некоторая покорность тому, что происходит в его жизни, роднит его с героем «Фиесты». А, быть может, виной тому восприятие Испании, которое сформировано целым поколением писателей и поэтов: «откуда у парня испанская грусть"(с)?

Однако, перейдем от общего к частному, и рассмотрим это и два других стихотворения Михаила чуть подробнее.

Она писала мне из Испании

Сразу сделаю оговорку: стихотворение это, рассматривая в комплексе, требует прохождения по тонкой грани национального восприятия, и определенной деликатности в трактовке. Уже, на одном из наших конкурсов, в комментариях прозвучал вопрос: «автор в достаточной степени еврей, чтобы применять определенные слова и обороты?». Во избежание подобного вопроса отвечу сразу: ни разу не еврей, и связи – только дружеские. Однако трактовать берусь. Реверансы сделаны, приступим к стихотворению.

«Она писала мне из Испании – буквами, как бесенята, мелкими,

что скучает, купается в море, везет в подарок часы –

недорогие, но очень красивые, с необычными стрелками,

изящными и поджарыми, как андалузские псы.»

С первой строфы, даже с первой строчки Михаил покори́л множеством намеков, которые потом «сыграют», «выстрелят» в стихотворении: «буквами, как бесенята, мелкими» - это не только «мелким бесом рассыпаться». Это еще и «в тихом омуте черти водятся». То, что начинается, как анекдот: «отправил любимую на курорт», должно

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

закончится, по меньшей мере, печально – здесь и образ часов, которых, очевидно, влюбленные не наблюдают, а вот в разлуке – они тянутся и тянутся...почти как часы испанца же Дали. Образ стрелок этих часов, «поджарые, как андалузские псы», пока что выглядят только красотой, но потерпи, внимательный читатель, этот образ в стихотворении не зря! Тут же, как бы вскользь, есть еще одно слово, на первый взгляд, необязательное: часы «недорогие»... Легкая грустная усмешка автора также еще получит свое развитие и продолжение.

«Она описывала деревья, многорукие, как менора

с апельсинами вместо свечек. Об испанцах – не очень к месту –

сообщала, что галантны, обращаются к ней «сеньора»,

удивляются, что одна, и зовут разделить сиесту.»

Менора. Здесь все на поверхности, продолжение намека на национальность героя? Как бы не так! Точнее, не только это. «...свет, который излучает менора, символизирует дух понимания и действия, который даруется человеку Богом...», «Менора символизирует одновременно единство и многообразие человеческой природы: у всех нас общие истоки, мы все стремимся к общей цели, но идём к ней разными путями»... (с) Галантные испанцы, которые «зовут разделить сиесту», проходят в письме «не очень к месту», но как тревожно и грустно, должно быть герою стихотворения от этого, вскользь, признания!

«Признавалась вдруг, что поверила в жизнь иную

впервые и здесь, где ничто ни на что не похоже.

Я читал ее строчки, делая вид, что ревную,

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

удивленному воздуху корчил страшные рожи,

Ох уж эти «вдруг»! «поверила в жизнь иную» - не свет ли апельсиновых деревьев (а менора еще и символизирует Древо Жизни) подвиг героиню к изменениям в личной жизни, а не только галантные испанцы? Или – это только оправдание? Но что же герой? Он... «делает вид, что ревнует», он

«...расправлялся с андалузцами одним ударом навахи,

доставал из бара бутылку риохи,

бормотал про себя: «Ах уж эти испанские махи...»,

добавляя зачем-то: «Ох уж эти еврейские лохи...».

И вот тут, я, читатель, начинаю подозревать, что не так все просто было в одиночном путешествии героини стихотворения, что героиня скучала, быть может, не только и не столько о своем любимом...да полно, о любимом ли?

Герой стихотворения не мчится к своей возлюбленной, а лишь «корчит рожи удивленному воздуху». Он не задыхается от любви и страсти, он печально противопоставляет: «испанские махи... еврейские лохи...».И вот здесь уже, национальность не играет совершенно никакой роли – хотя нет, играет: маха – это не только испанская горожанка, маха - женщина, главным смыслом жизни которой является любовь, обольстительная, темпераментная...И печальный, заранее обо всем знающий герой, который уверен что «все пройдет» и...ничего не предпринимающий. Бокал испанского вина, чтобы запить горечь – это, наверное, не совсем то, чтобы удержать ускользающее чувство и исчезающую любовь...

«Ее письма, меж тем, истончались, как влага

под субтропическим солнцем, читаясь кондово:

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

«Изумил Кадис... поразила Малага...

несравненна Севилья... хороша Кордова».

Кажется, эта строфа – проходная в стихотворении, необходимая, чтобы показать уходящее время, но, она также полна не совсем открытых образов: *истончающиеся*, как влага письма – это еще и рвущиеся связи, это еще и слезы, которые высыхают под солнцем, жарким, как новые влюбленности, горячим, как новые встречи. Кадис, Малага, Севилья, Кордова – это не только перечисление городов, это путь, уход, исход героини – дальше и дальше...

«Затем пришла бандероль. С часами. К часам прилагалась записка:

«Остаюсь в Испании. Весной расцветет миндаль.

Не грусти, я люблю тебя. Лишь отбрасывая то, что близко,

видишь даль».

И вот – плавное течение печальной истории ломается, в конце писем-многоточий ставится большая точка-бандероль. С часами, которые любимому не дарят, говорят, что это плохая примета. И ритм стихотворения рвется, меняется, как меняется ритм сердца. «Прости, любимый...» Любить можно и прошлое, печально, на расстоянии, как любят покинутую страну, как любят ушедших, продолжая жить, устремляясь в даль, которая покинутому остающемуся недоступна.

«Я пил кое-что покрепче. Вспоминал ее родинки – десятки родин

на теле. Говорил себе, что бессмысленно стоять на пути к

совершенству... По слухам она то ли вступила в монашеский орден,

то ли открыла на набережной бутик.»

Родинка-родина... Родное, близкое, потерянное. Замечательный образ, в тот же момент связанный именно с чувством ухода, исхода, потери Родины, интимного чувства, которое очень связано с национальностью на протяжении уже десятка веков. Это роднит народ израиля и с другим народом, который уже последние сто лет также рассеивается по миру, не забывая свой язык и сохраняя таинственные особенности души – вечное сожаление о уже потерянном, невозвратном. Но если русская душа способна на бурные и буйные проявления чувства, то автор стихотворения сохраняет национальные особенности – его печаль с горькой улыбкой, его сожаление – чуть иронично: возлюбленная то ли ушла в монастырь(читай - духовный путь), то ли открыла бутик(что совсем наоборот)... «И это пройдет...»

«Я сидел, у безморья ожидая шторма.

На ее часах, заблудившись меж точками и тире,

околевали стрелки – как собаки, лишённые корма,

умирают в собственной конуре.»

История заканчивается. Герой, не дождавшись у безморья погоды, выживший в любовном шторме, продолжает ждать чуда, предпочитая ничего не делать (в противовес героине, которая стремительно искала себя ли новую, новую ли страсть), смотрит на часы, те самые, которые лучше бы не наблюдать. И только точки и тире на циферблате, как знак СОС, как морзянка, отстукивают уже ставший привычный, уставший ритм сердца. И снова, в заключительный строках, маленькое печальное чудо: образ собаки(вспомните об псах из первой строки), которую позабыла хозяйка, которая, не в силах покинуть конуру, не в силах распрощаться с привычным, родным, умирает, но не рвется на свободу. Свободу от привязанности. Свободу от ушедшей любви. Скажете, так не бывает? Бывает. Привязь эта – сильнее любой цепи, и она не дает найти новый смысл жизни, новую хозяйку и новую любовь.

Что я хочу еще сказать. Возможно, сам Михаил, прочитав мою трактовку своего стихотворения, обнаружит что-то, о чем он только догадывался(а, может, и не догадывался). Работа Поэта, Мастера – помогать появиться на свет чуду, Мастер – только помощник, отсекающий лишнее. Ремесленник может украшать созданное его руками, но не оживит это. Чудо, которое возникает от произведения искусства, это и есть стихотворение, прочее – только тексты; чудо порой удивляет своего создателя, недаром он так называется – приобщаясь к тому Создателю, который творит большие чудеса.

Теперь посмотрим второе стихотворение подборки Михаила. Это – стихотворение-настроение, стихотворение – образ, точнее, игра в парадокс, который, по сути, лишь две стороны одной монеты, светотень, две грани общего. Не вижу смысла разбирать его на отдельные строфы и строки – имеющий уши да услышит, остановлюсь лишь на некоторых деталях.

Образы перелетных птиц, для которых жизнь это небо, жизнь – это путешествие из одного мира в другой, от привычного – в жаркие страны, и слово «отпускаю», это значит, кто-то(что-то) птиц удерживало? Ветер, свободный, гуляющий по полям мака(сон, забвение) и лаванды(символ любви, красоты, а значит, привязанности). Вечер, опускающий голову «как усталый вол» - очень красивый, сильный образ, вой волка(на луну?), и волны – и ты всего лишь одна из тысяч волн, одинаковых, исчезающих; война – одна из многих ... А, быть может, это не просто война, битва: со временем, самим собой, с жизнью? Заметили, что в этой строфе Михаил немного играет с читателем: война-волна, вой-вол – не только смысловая нагрузка в этом стихотворении, идет игра со звуком. Но – не в ущерб смыслу и связанности – ветер в маковых и лавандовых полях, это разве не волны во второй строфе? Так, из войн и тревожного волчьего воя в третьей – появляются черепа, из улова – невод...Но вот на этом, на неводе, я немного споткнулся. Неводы третьей и четвертой строфы – все же разные. Улов смерти выглядит достаточно логичным и со словом «сеть», и по моему скромному мнению,

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

стихотворение можно слегка подправить, чтобы избежать некоторой путаницы. Также, немного спорным выглядит второе появление вечера. Вот он, вечер, упрямо нагнул голову, «как уставший вол» - это во второй строфе, и тут же, появляется в четвертой, уже в движении – «приходит»... То, что вечер, ночь, сон, смерть – из одного смыслового ряда, а вечность – из другого, продолжает пару образов и мнимых противоречий, но вот – осадок недосовершенности, возможности еще «поиграть» словами и образами остался...

Как истинный профессионал, Михаил поставил несколько спорное стихотворение посредине, оставив «на сладкое», более отточенное и пронзительное стихотворение третьим в своей подборке.

Здесь – та же игра в слова, смыслы, здесь – та же пронзительность, точные, зоркие наблюдения, но, кажется, отсечено уже все лишнее, весь груз, весь багаж. И что остается? Родина? Любовь? Вечность? Остается дом – дом на одного хозяина, который не тяжесть, который – крепость и дворец, но никого не завет герой в него. Только они едины, он и его дом, только они – «спутники» и «соратники». Только вот, что остается в конце? «Вр
емена и

места, как тоска и тоска, одинаковы

», «

за собой не оставив следа» -

тот ли это итог, к которому стоит стремиться? Та ли это раковина, ракушка, дворец, крепость, чтобы после жизни – только

«морская вода»

- капля соли, слезинка на опустевшей скорлупе? Нужна ли такая броня, такая жизнь? Кто виноват в одиночестве, не герой ли?

«Улыбается преданно то, что давно уже продано». Умирать с такой мыслью, должно быть, легко, жить – невыносимо, неприятно. А душевная раковина все же много хуже оголенности чувств...

Очень печальное стихотворение, очень болезненное, одинокое... И эта печаль остается надолго после прочтения этой стихотворной подборки.

Во многом, поэтому, разговор о трех стихотворениях Ирины Ремизовой я поставил во вторую очередь – стихи Ирины бывают трагичны, в них все же вера в лучшее, грустинка соседствует со светлой улыбкой, с верой, что все будет хорошо, а это совсем не лишнее после прочитанных стихотворений Михаила.

Вот ведь как сложилось - третье стихотворение Михаила – про дом, про **ощущение дома**, про тепло, безопасность и защищенность человека в скорлупе его мира, и первое

стихотворение подборки

Ирины

тоже, про эти ощущения. Только дом Ирины не скорлупа, не раковина. Она прочна, вещественна и осязаема –

«звякает кочерга, бродит в печной золе...»

Там, на земле и над землей – снега, холод и белизна небытия, здесь, внутри – тепло и уютно, «тянется теплый пар», и ходит веселый молодой Бог, похожий то ли на Пана, то ли на смешливого лесовика, одетого в мох и листья. Говорят, старые боги были такие – юные, смешливые... И мир был молодой и веселый. И что еще нужно, в этом мире?

Наверное, чтобы никто не нарушал его границ, никто не приходил со злом и небрежностью, или просто равнодушием. И, оттого, складывается осознание, что сами герои не из этого, а из более жестокого, старого мира, и в этом, юном и незлобивом, они – беженцы. И, в отчаянной попытке сохранить, уберечь свой дом, свое счастье, очень настороженно относятся к гостям, даже званым: слишком хрупкое оно, счастье, слишком дорого достался дом. Но, и в этом кардинальное отличие от стихотворения Михаила, дом этот – на двоих. Но у путников, «что сейчас странствуют по земле», тоже есть свой шанс – на счастье, а, может, на покой...

Давайте посмотрим, чем удивила нас Ирина во втором стихотворении, **«Милая бабинька»**.

Знаете, от этого стихотворения, при первом прочтении, у меня замерло дыхание... Во второй раз...ничего не изменилось, тот же комок, хотя уже нет речи о неожиданном повороте сюжета, все ожидаемо, но также очень щемящее. Кажется, приключения Кая и Герды уже столько раз описаны, столько раз переработаны, что новый, иной взгляд уже невозможен, но вот – еще один поворот сказки. Да полноте, старую ли сказку мы читаем, или Ирина сотворила новый миф? В нем мальчик Кай не потерял память, а вместе с ней и любовь, он любит, он страдает, он хочет вернуться. Не к Герде. К бабушке, «бабиньке», к самому дорогому человеку, который пытался заменить мать. И уход его не злая воля злого тролля, но кража Снежной королевой *«окрестных детей»*, и дети покорно и зачарованно идут за ней, как другие, в Гаммельне, за миражом любви, за образом мамы... А после – тоскуют о тех, кого оставили, хотят и не могут вернуться. Вдруг появилась мысль: а ведь старая сказка чем-то похожа на древние мифы, где герой опускается в царство смерти за дорогим ему человеком, иногда при этом возвращая его. И тогда – потеря памяти Каем – не беда, награда, иначе – какие страдания у того, кто ушел, и не может вернуться... А если так...

«Не было в ней твоего тепла – только покой, тишина и воздух», □ «Здесь хорошо ничего не ждать, только дышать с непривычки трудно», «Я у неё погощу чуть-чуть: льдинка – и сложится слово ВЕЧНОСТЬ. Жаль, позабылся обратный путь, ну да спрошу у кого из встречных».

Если так, то очередное стихотворение сказочницы - Ирины, поднимается до мифа, до обобщения, оттуда и сила воздействия, и желание вернуться к этому стихотворению, почувствовать вновь его точные и важные подробности, делающие рассказанную

историю живой, правдивой, правильной. Знаете, я уже не могу не вспоминать строки:

«И угораздило же – пропасть, не перемолвившись даже словом... Помню, метель разевала пасть, снежную сплёвывая полосу, ветер хватался за молоток, в дверь колотил, угрожал бедламом... Кто-то меня завернул в платок, и показалось, что это мама.»...

Можно говорить еще долго, восхищаясь чудесными образами и метафорами: *«Вот и приходит письмо к хвосту*

» - да, к хвосту селедки, на чешуе которой пишет Кай, но это еще и «хвост», окончание письма; да, он просит уверить Герду, что стал подмастерьем сапожника, и обязательно сошьет ей туфельки «бархатные, а скорей, из меха» - намек на старую сказку, где Герда шла за Каем босыми ногами по льду и снегу; тут и зеркала ледяного дворца – намек на зеркало старого тролля...Только это – детали, главное, на мой взгляд, то, что, подобно Евгению Шварцу, Ира сделала из старой сказки свою, новую, авторскую, с живыми, достоверными героями, и эта новая сказка не просто новый взгляд на старый сюжет, но новый миф, с общей, межкультурной универсальностью и архетипическими образами.

Давайте перечитаем это стихотворение , одно из лучших на Чемпионате, еще раз:

Ирина РЕМИЗОВАМилая бабинька

Милая бабинька, это я.

Финским ножом по треске солёной пишется весело – чешуя светится, щёлкая удивленно. И угораздило же – пропасть, не перемолвившись даже словом... Помню, метель разевала пасть, снежную сплёвывая полосу, ветер хватался за молоток, в дверь колотил, угрожал бедламом... Кто-то меня завернул в платок, и показалось, что это мама. Молча, высокая, обняла – щёки кололись о платье в звёздах. Не было в ней твоего тепла – только покой, тишина и воздух.

Бабинька, знаешь, наш дом видать в посеребрённый бинокль нагрудный. Здесь хорошо ничего не ждать, только дышать с непривычки трудно. Слышно, как лемминги к сундукам гномьим идут из подснежной кельи... Мне бы прижаться к твоим рукам, пахнущим кухней и рукодельем, внюхаться в розовые кусты до перестукиваний височных...

Бабинька, здесь не растут цветы. Здесь и земли не бывает, впрочем.

Люди соврали – она не зла и не ворует детей окрестных, просто огромные зеркала застыт ей солнечный свет небесный. Я у неё погощу чуть-чуть: льдинка – и сложится слово ВЕЧНОСТЬ. Жаль, позабылся обратный путь, ну да спрошу у кого из встречных.

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

Вот и приходит письмо к хвосту, кстати, и нож заскучал по ножнам.

Бабинька, милая, я приду – только прости меня, если можно.

P.S.

Герде скажи, что живу теперь в славном Слагельсе – удачный случай! Стал подмастерьем из подмастерьев у сапожника, самым лучшим. Не предаюсь никогда нитью, хоть и бывает мне не до смеха. Выучусь – туфельки ей сошью, бархатные, а скорей, из меха.

...Третье стихотворение подборки – «Хронотопы».

Как и Михаил, Ирина мастер воздействия на читателя, и, как всякий профессионал, знает, что долго удерживать внимание аудитории на каком либо предмете, на каком-либо сильном чувстве нельзя – необходимо дать читателям, слушателям возможность выдохнуть. И такой веселый и озорной «выдох» после предыдущего, очень эмоционального стихотворения, Ирина делает в заключительном тексте подборки. Чудесное, улыбочное стихотворение, полное забавных и точных оборотов: «в пещере смрадно и готично, а попросту дыра дырой». «не питая интереса к душеспасению тюрьмой», «коллекционные принцессы», «верещащий тюк с уловом

прижав ногами к животу»,

«Откушав рыцарского мяса

и серный выпустив туман,

дракон летит служить Пегасом

фэнтэзиастам разных стран

остроугольный, как Европа,

он реет, распластав крыла,

и мечет яйца хронотопов

на целину добра и зла»

вот, не смог оборвать последние два катрена – уж очень образ яркий. Да, это шутка, баловство, озорная мальчишеская(девчоночья ?) усмешка, но кто сказал, что все стихи подборки должны быть гениальны и серьезны? Подборка – это структурно правильно построенный монолог, обращение к читателю. В нем должны быть взлеты и падения мысли, паузы, как раз для того, чтобы читатель мог подумать, погрузиться, улыбнуться, в общем – быть вовлеченным в разговор с поэтом. Оба, Михаил и Ирина, чудо-мастера такого разговора. С ними не скучно, интересно, с ними хочется встречаться и общаться еще и еще.

Не важно, кого выберут члены Жюри для продолжения игры, думаю, что в личном Топ-е они оба займут своими стихотворениями очень высокие места, и, главное, их читатель вновь придет к стихам поэтов – снова и снова. Поговорить...

Земное от Владимира Гутковского

Ирина

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 16 членов БЖ из двадцати.

ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, ИЛАНА ЭССЕ, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ

СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

В одной восьмой – 16 членов БЖ из двадцати одного.

ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, ИЛАНА ЭССЕ, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них: десять членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, и появилось еще шесть новых сторонников.

Михаил

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 16 членов БЖ из двадцати.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, ЛАРИСА ЙООНАС, ИЛАНА ЭССЕ, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

(На этом этапе **у Ирины и Михаила 12** совпадающих сторонников).

В одной восьмой – 18 членов БЖ из двадцати одного.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, ИЛАНА ЭССЕ, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них: 14 членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, и появилось еще четыре новых сторонника.

(И на этом этапе **у Ирины и Михаила 12** совпадающих сторонников).

Мнение.

Таким образом, чисто арифметический подход не позволяет сделать каких-либо выводов о шансах участников. (А я лично болею за Ирину).

2 пара

[153. ГАБРИЭЛЬ Александр, Бостон \(США\). "Излечение неизлечимых".](#)
[78. МАРКИНА Анна, Климовск \(Россия\). "О соседях, слонах и табуретках".](#)

Возвышенное от Елены Ширимовой

Подборки Анны и Александра роднит то, что оба автора пишут о себе. Александр – о своей рефлексии, осознании себя, Анна – о своей неопределённости и неустроенности в окружающем пространстве. На этом, пожалуй, родство заканчивается и начинаются авторские знаки отличия.

У Александра это ясность мысли, продуманность образов, просчитанность ходов, собранность, техничность У Анны – метафоричность, закольцованность, замкнутость, душевный разбаланс, отстранённость. Просто Кафка в стихах :-).

Не знаю, где Александр жил до Бостона, звук у него совершенно московский, а вот у Анны – ощущение маленького городка, какого-то своего котла. Возможно, так проявляется личное авторское пространство. Бывает чувство, когда тебе принадлежит весь мир, а бывает – когда тебе не принадлежит ничего, и любая реализовавшаяся вещь способна нарушить хрупкое равновесие, которое, возможно, налаживалось годами.

У Александра мне нравится стихотворение, давшее название подборке. Поэзия Анны мне в целом очень симпатична. Анна – это самородок, обидно будет, если не пройдёт дальше. Впрочем, она уже в четвертьфинале, а это означает признание.

Земное от Владимира Гутковского

Александр

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 12 членов БЖ из двадцати.

ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

В одной восьмой – 14 членов БЖ из двадцати одного.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН,

Из них: только семь членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, зато появилось еще семь новых сторонников.

Анна

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 10 членов БЖ из двадцати.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

(На этом этапе **у Александра и Анны 7** совпадающих сторонников).

В одной восьмой – 12 членов БЖ из двадцати одного.

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ИЛАНА ЭССЕ, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, СЕРГЕЙ ПАГЫН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ.

Из них: только 5 членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, остальные «новенькие».

(И на этом этапе **у Александра и Анны 10** совпадающих сторонников).

Мнение.

Можно отметить, что Александр проходил своих соперников не так нутужно, как Анна. Следовательно, он сохранил больше сил, и его шансы выглядят более предпочтительно. (Мои личные пристрастия распределились поровну).

3 пара

[8. КОСТЮКОВА Евгения, Фрязино \(Россия\). "Дети".](#)
[221. ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха \(Россия\). "Советская переводчица".](#)

Возвышенное от Елены Ширимовой

Оценивать подборки этой пары можно по-разному.

У Евгении – дичь, свежатинка, у Елены – литературность и профессионализм. У Евгении – прыжки в воду, у Елены – синхронное плавание.

Стихи Евгении хороши своей первозданностью. У неё как-то из внутреннего хаоса внешне складываются очень реальные картины. Это такой поэтический дар – сплести из множества мимолётных ощущений одно большое прочное впечатление. Кстати, Евгения, по-моему, новаторствует этой подборкой. Я читала другие её стихи, более традиционные и по форме, и по образному построению.

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

Подборка Елены привлекает лёгкостью пера. На мой взгляд, первое стихотворение – это мейнстрим (но мне очень понравилось слово "подмалёвок"), а вот второе и третье – интересны. Однако тема советской переводчицы не раскрыта. Подборке вообще не хватает цельности, собранности, да и живости. Я бы предпочла видеть либо все три стихотворения про переводчицу, либо одно стихотворение про переводчицу и ещё два самостоятельных, на другие темы.

Однако требований к тематике на данном конкурсе нет, поэтому такие претензии беспочвенны и никоим образом не должны повлиять на решение жюри.

Земное от Владимира Гутковского

Евгения

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 8 членов БЖ из двадцати (в группе из трех авторов).

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ИГОРЬ КАЛИНА, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, ИЛАНА ЭССЕ, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН.

В одной восьмой – 13 членов БЖ из двадцати одного.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, ИЛАНА ЭССЕ, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них пять членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, и еще восемь удалось убедить на этом этапе.

Елена

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 17 членов БЖ из двадцати.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, ИЛАНА ЭССЕ, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

(На этом этапе **у Евгении и Елены 9** совпадающих сторонников).

В одной восьмой – 13 членов БЖ из двадцати одного.

ГАЛИНА КЛИМОВА, НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них десять членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, и еще трех удалось убедить на этом этапе.

(И на этом этапе **у Евгении и Елены 10** совпадающих сторонников).

Мнение.

Учитывая, что в одной шестнадцатой Елена вынесла оппонента в одну калитку, а в одной восьмой ее предпочли самому Крайтману может создать впечатление, что она легко пройдет и дальше.

Но я не берусь предсказать, что теперь сработает при вынесении решения. (Личных пристрастий у меня нет).

4 пара

[19. ШЕРБ Михаэль, Дортмунд \(Германия\). "Холщовые поля".](#)

[128. ЛЕРНЕР Татьяна, Риммоним \(Израиль\). "Мы ладушки разучиваем с дочкой".](#)

Возвышенное от Елены Ширимовой

Об этих двух подборках я уже писала в прошлых обзорах, но применительно к другим

Автор: Субъектив
23.05.2014 20:00

соперникам. А вот когда жребий свёл их вместе, не знаю, что и думать. Одна такая неземная, другая – такая земная. Если говорить о ценном личностном компоненте в поэзии, то тут выигрывает Татьяна. Если наоборот, о полном отказе от влияния личности с её страстями на творчество (что тоже, кстати, ценно, но больше у прозаиков) – то хороша подборка Михаэля. Они оба трогают какие-то струны, но разные и по-разному.

После того, как Татьяна объяснила мне кое-что об использованных ею образах и оборотах, я сформулировала для себя отличительную черту её поэзии – откровенность, а порой даже интимность. Это очень классные вещи, если правильно пользоваться, а Татьяна пользуется правильно – дозирует, как надо.

Я тут у Бродского нашла очень интересное стихотворение "Дебют" и поразилась, как он сумел показать приземлённость без пошлости, передать все эти неловкие, стыдные чувства. И вот Татьяна как-то законтила для меня с таким Бродским.

Земное от Владимира Гутковского

Михаэль

В одной шестнадцатой «за» проголодало 13 членов БЖ .

А, именно, ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ , ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ЛАРИСА ЙООНАС, ИЛАНА ЭССЕ, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, СЕРГЕЙ ПАГЫН.

В одной восьмой – 14 членов БЖ из двадцати одного.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, ИЛАНА ЭССЕ, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, СЕРГЕЙ ПАГЫН, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них 12 членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, добавился всего один.

Татьяна

В одной шестнадцатой «за» проголосовало 14 членов БЖ из двадцати.

ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ОЛЬГА ВОРОНИНА, ИГОРЬ КАЛИНА, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, ДМИТРИЙ ЛЕГЕЗА, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПАГЫН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ.

(На этом этапе **у Михаэля и Татьяны 9** совпадающих сторонников).

В одной восьмой – 18 членов БЖ из двадцати одного.

ВИТАЛИЙ АСОВСКИЙ, ГАЛИНА КЛИМОВА, ЕВГЕНИЙ ЛУКИН, НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА, МИХАИЛ ГОФАЙЗЕН, ИГОРЬ КАЛИНА, ЛЮДМИЛА ОРАГВЕЛИДЗЕ, АНДРЕЙ КОРОВИН, ИРИНА ЦЫГАЛЬСКАЯ, СЕВА ГУРЕВИЧ, ЛАРИСА ЙООНАС, АЛЕКСАНДР ПЕТРУШКИН, ИЛАНА ЭССЕ, БОРИС ГРИГОРИН, СЕРГЕЙ ПИЧУГИН, БАХЫТ КЕНЖЕЕВ, КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ.

Из них 11 членов БЖ в одной восьмой подтвердили свои привязанности, но появилось и семь новых.

(На этом этапе **у Михаэля и Татьяны 11** совпадающих сторонников).

Мнение.

Оба соперника выступали уверенно, ожидается острая борьба. (А я лично болею за Татьяну).

Ждем, что будет!

